

Калипсо полно съ удивленіе и милость, видяющи въ єдну такову живу младость толку цѣломудріє благоязычіе, не можеше до насити очи свои глядающи Телемаха и стоеши умолчана. Найпослѣднѣе рѣче: Телемаше, азъ щати кажа онова що се случи Отцу твоему, но історіа е долга, сега е време да си починишь отъ сичкіи твои трудове. Дойди въ мое сѣдалище, въ кое ща те пріимамъ като єдинъ мой сынъ: дойди, ты ще быдешь въ това уединеніе утѣшениe мое; и азъ ща те удостоя да си благополученъ, ако у м'єешь да употребишъ това благополучіе.

Телемахъ послѣдува богинѣ, коя бѣше окружена отъ єдно множество нимфи, надъ кон сички, она возвышаваше главу свою, яко же єдинъ голѣмъ дубъ въ єдну гору возвышава густы свои стебла надъ сички древеса що го укружаватъ. Онь се чудеше на нейную свѣтлость и хубость, на скупую нейну долгопровлечену и волнуему багряницу, на нейныя просто но искусно исплетены на плещы ея косы, огню кой излазеше отъ очи ея и сладости, коя умѣряваше тая живость. Менторъ послѣдуваше Телемаху сось очи на долу, и сось благочинно молчаніе.

Они стигнаха до врата Калипсійныя пещеры, тамо се Телемахъ удиви, като видѣ єдну толку голѣму, просту и привлачителну уединенность, сичко онова що можеше да привлече очио гляданіе. Тамъ не видѣше нѣкой ни злато, ни сребро, ни мармари, ни столпове, ни іконы, ни кумиры: тая пещера бѣше изсѣчена въ каменные стремнинны, и направена сось трула*) украсены сось каменчета

---

*) Труло, кубе.